

Глава 98.

Гу Вэйвэй подозревала его, но доказательств не было.

Между тем, Фу Шицинъ знал, что это он, но не смел сказать.

Курсы по математике не работали, поэтому Фу Ханьси продолжил быть ее репетитором.

Каждый день после школы она не повторяла другие предметы, что означало, что у Фу Ханьси было больше времени давать ей уроки. Полмесяца пролетели в одно мгновение.

Днем после школы Цзи Чэн забежала обнять ее.

«Господи боже, у меня зачет по искусству на следующей неделе, ты должна мне помочь».

«Хорошо, давай посмотрим результаты твоих занятий», – Гу Вэйвэй кивнула и пошла за ней, чтобы встретиться с Ло Цяньцянь.

Они по очереди играли пять песен, которые им задали к зачету. У Ло Цяньцянь не было проблем, но Цзи Чэн почему-то не смогла овладеть ритмом.

Вэйвэй показала ей несколько маленьких фрагментов, и Цзи Чэн едва смогла справиться с одним.

В восемь часов вечера Гу Вэйвэй и Цзи Чэн вышли из дома Ло.

«Господи боже, серьезно, ты живешь с таким красивым человеком, как Фу Ханьси... ты никогда об этом не задумываешься?»

«Задумываюсь о чем?» – Гу Вэйвэй прикинулась дурочкой.

«Задумываешься о том, чтобы переспать с ним, а?» – возбужденно спросила Цзи Чэн. – «Сколько женщин в Китае хотят залезть к нему в постель? Такая статность, такая фигура... Ты будто нашла золотую жилу, неужели ты правда никогда об этом не думаешь?»

Гу Вэйвэй спокойно сказала: «Нет».

«Ты правда женщина?» – Гу Вэйвэй досадовала на то, что она не поддается.

«Разве ты не хотела, чтобы я встречалась с твоим кузенком? А теперь ты уговариваешь меня спать с Фу Ханьси? У тебя реально семь пятниц на неделе».

«Это мечта тысяч китайских женщин, разумеется, это и моя мечта тоже. Если ты этого добьешься, это будет так, будто и моя мечта тоже сбылась», – вздохнув, сказала Цзи Чэн.

Гу Вэйвэй лишилась дара речи, услышав об этой мечте.

Что ж, вообще-то, можно было сказать, что ее «мечта» уже сбылась давным-давно.

Хоть она и не спала с Фу Ханьси, но Му Вэйвэй спала.

«Раз это твоя мечта, я тебе уступаю».

Цзи Чэн несколько раз покачала головой: «Не надо. Если я увижу его, я запаникую. Это просто

мечта, просто мечта».

В тот день, когда Босс Фу всего-навсего стоял в гостиной, она уже почувствовала, что ей тяжело дышать.

Они продолжали идти, когда Цзи Чэн вдруг стало нехорошо, и она схватилась за живот и сказала:

«Вэйвэй, я пойду в туалет. Ты можешь вернуться сама».

«Ты точно в порядке?» Гу Вэйвэй с беспокойством посмотрела на нее: она не очень хорошо выглядела.

«Да, ты можешь идти, уже поздно», – сказала Цзи Чэн, и пошла в одно из кафе, выходящих на улицу, чтобы воспользоваться уборной.

Гу Вэйвэй ничего не оставалось, кроме как пойти вперед одной. Когда она дошла до автобусной остановки, ей позвонила Цзи Чэн, которая в отчаянии сказала:

«Господи боже, у меня месячные начались... Можешь купить мне прокладки в ближайшем магазине?»

Гу Вэйвэй уставилась перед собой: «Ладно».

Она пошла назад в ближайший магазин, чтобы купить их, а потом пришла в уборную кафе, чтобы отдать их подруге.

Цзи Чэн вышла из туалета и окликнула ее. Увидев, что она все еще ждет внутри, она похлопала ее по плечу.

«Госпожи боже, ты о чем задумалась? Я тебя уже два раза звала».

Гу Вэйвэй улыбнулась: «Ни о чем, пошли».

Когда они прибыли на остановку, Цзи Чэн уехала первая, а она еще осталась стоять. Автобус проехал, а она не заметила этого.

Что там Цзи Чэн: она забыла о своих собственных месячных, но судя по циклу Му Вэйвэй, она уже опоздала на месяц.

Она переродилась в теле Му Вэйвэй в тот день, когда та переспала с Фу Ханьси.

Теперь, вспоминая ту ночь, она ясно помнила, что... он точно не надевал «это».